

RU

Специфика первых автобиографических повествований северной литературы Якутии («Жизнь Имтеургина-старшего» Т. Одулока, «Моё детство» Н. Тарабукина)

Бурцева Ж. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить признаки и особенности автобиографического повествования в первых эпических произведениях северной литературы Якутии (юкагирской повести «Жизнь Имтеургина-старшего» Т. Одулока и эвенской повести «Моё детство» Н. Тарабукина). В статье рассматриваются структура и тип повествования, определившие своеобразие жанровой и композиционно-речевой организации данных произведений. Прослеживаются становление и специфичность автобиографических форм нарратива в северной литературе Якутии, развитие сюжета и хронотопа повестей с точки зрения авторского взгляда на себя и историю, а также функционирование автобиографических элементов в текстах. Научная новизна состоит в том, что впервые анализируются формы выражения «авторского я» (автор - автобиографический герой, автор-повествователь, автор как «прототип» главного героя, т.е. биографический автор как «особый предмет изображения», но не равный автору-повествователю), соотношение хронотопов героя и автора, времени и пространства биографического, исторического и субъективного. В результате определяются особенности проявления повествователя, персонажа и автора в повести Т. Одулока и взаимодействие автора, взрослого повествователя и героя-ребёнка в повести Н. Тарабукина.

EN

Specifics of the First Autobiographical Narratives of the Northern Literature of Yakutia (“The Life of Imteurgin Senior” by T. Odulok, “My Childhood” by N. Tarabukin)

Burtseva Z. V.

Abstract. The study aims to identify the properties and features of an autobiographical narrative in the first epic works of the northern literature of Yakutia (the Yukaghir novella “The Life of Imteurgin Senior” by T. Odulok and the Even novella “My Childhood” by N. Tarabukin). The paper examines the structure and type of narrative that determined the singularity of the genre and compositional-speech organisation of these works. The researcher traces the formation and specificity of autobiographical narrative forms in the northern literature of Yakutia, the development of the plot and chronotope of the novellas from the perspective of the author’s view of himself and history, as well as the functioning of autobiographical elements in the texts. The study is original in that it is the first to analyse the forms of expression of the “author’s self” (the author - autobiographical protagonist, the author-narrator, the author as a “prototype” of the protagonist, i.e. the biographical author as a “special subject of depiction” but not equal to the author-narrator), the correlation between the chronotopes of the protagonist and the author, biographical, historical and subjective time and space. As a result, the features of manifestation of the narrator, the character and the author in T. Odulok’s novella and the interaction of the author, the adult narrator and the child protagonist in N. Tarabukin’s novella have been determined.

Введение

Актуальность исследования обусловлена потребностью современного литературоведения в переосмыслении автобиографического начала в национальной литературной традиции. Долгое время не прекращались

споры вокруг идейно-эмоционального содержания изучаемых повестей, поэтому назрела необходимость детального рассмотрения поэтики повествования. Нужно сформировать целостное представление об истоках, развитии и бытовании автобиографизма в северной литературе как одной из форм исторической памяти и показателя уровня самосознания народа.

Категория жанра является одной из ключевых при анализе любого художественного текста. Автобиографизм рассматривается нами как совокупность содержательно-структурных свойств произведения и способ отражения реальных событий авторской жизни и личности, как форма художественной самопрезентации.

Особое место в северной литературе Якутии (юкагирской, эвенской, эвенкийской) занимают автобиографические произведения, которые по сей день остаются как недостаточно изученными, так и не оценёнными по достоинству. Становление северной литературы в принципе связано с документально-художественными и автобиографическими жанрами, к которым относятся первый путевой очерк зачинателя юкагирской литературы Н. И. Спиридонова – Тэки Одулока «На Крайнем Севере» (1933), его повесть «Жизнь Имтеургина-старшего» (1934) и повесть основоположника эвенской литературы Н. С. Тарабукина «Моё детство» (1938).

В целом автобиографическое начало рассматривается как универсальное свойство любой литературы, так как в творчестве каждый писатель опирается на свой жизненный опыт. Но автобиографические элементы могут присутствовать в произведении как эксплицитно, так и имплицитно. В литературе малочисленных народов Севера Якутии автобиографическая проза актуализирует разнообразные формы присутствия образа автора, а также нарратора (рассказчика «внутри» мира произведения) и главного героя.

Автобиографический жанр в северной литературе восходит к повествовательным традициям устного народного творчества. Так, например, в юкагирской культуре рассказы и легенды (ньиэдьиил, чуелэд омнии ньиэдьиил), как правило, основываются на реальных событиях. В конце XIX в. на Верхней Колыме В. И. Иохельсон (2005) записал первые автобиографические рассказы юкагиров, которые опубликованы в книге «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе». Как отмечает П. Е. Прокопьева (2016), «автобиографические повествования составляют несомненный самостоятельный интерес с точки зрения жанровой, этнографической, языковой. Однако не меньшая значимость автобиографий заключается в том, что они репрезентируют жизнь юкагиров их глазами, содержат оценку рассказчиками повседневной действительности и наиболее важных событий» (с. 44). По свидетельству С. И. Шариной (2021), «один из признаков эвенского архаического эпоса, отличающих его от других нарративных жанров, – правдоподобность содержания. Содержательная доминанта эвенского эпоса – то, что вполне возможно в реальной жизни...» (с. 10). Как видно из рассуждений исследователей, следы автобиографического дискурса заметны в традициях устного народного творчества, т.е. имеются исторические предпосылки его развития, которые указывают на индивидуализацию собственных переживаний сказителями, специфичность изложения материала.

Автобиографизм как способ художественного освоения биографического материала продуцирует особые жанровые формы. Сам процесс создания автобиографических произведений представляет собой сложную задачу для исследований, поэтому в данной статье попытаемся уловить лишь некоторые моменты соотношения вымысла и факта, автора биографического и формы его воплощения в тексте, документальные и художественные средства изображения. В связи с этим предпринимается решение ряда задач: проанализировать повествовательную организацию текстов; определить формы выражения авторского сознания; рассмотреть особенности проявления автора, повествователя и автобиографического героя.

Методами нашего исследования являются структурно-типологический, нарративный, биографический. Применяется комплексный подход к изучению первых эпических произведений с точки зрения поэтики повествования и позиций нарратологического анализа. Изучаемая автобиографическая проза характеризуется разными типами автора-повествователя, что определяет сюжетное развертывание автобиографического текста.

В качестве материала исследования были использованы следующие художественные тексты: Одулок Т. Жизнь Имтеургина-старшего // Жизнь Имтеургина-старшего. На Крайнем Севере. Моя жизнь. Там, где бежит Суклай: сборник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1987; Тарабукин Н. Моё детство // Жизнь Имтеургина-старшего. На Крайнем Севере. Моя жизнь. Там, где бежит Суклай: сборник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1987; Тан-Богораз В. Г. Восемь племён. Воскресшее племя: романы, рассказы / сост. Е. А. Куклиной; послесл. Вл. Муравьева. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987.

Теоретическую базу составляют работы по вопросам автобиографической прозы (Бахтин, 1979; Гинзбург, 1977; Гречаная, 2003; Лазареску, 2005; Лотман, 1985; Медарич, 1998; Николина, 2022; Романова, 2003; Шайтанов, 1981).

Практическая значимость заключается в том, что материал может быть использован в общих и специальных вузовских курсах по теории литературы, литературе народов России, в частности коренных малочисленных народов Севера.

Основная часть

«Жизнь Имтеургина-старшего»: особенности проявления повествователя, персонажа и автора

В 1934 году Николай Иванович Спиридонов – Тэки Одулок (в переводе с юкагирского «Маленький юкагир») публикует повесть «Жизнь Имтеургина-старшего», которую он написал под впечатлением от поездки на Чукотку. В основу русскоязычной повести легли автобиографические сведения и события, о чем свидетельствует предисловие, в котором излагается биография автора. Таким образом он подготавливает читателей к восприятию художественного произведения, комментирует и интерпретирует события, персонажей, репрезентируя

и себя, и главного героя чукчу Имтеургина. «На реке Ясачной, среди ивовых зарослей, в шатре из оленьей кожи родился я – пишущий эту книгу. Отца моего звали Атыляхан Иполун, он был юкагир из рода Чолгоро-дие, то есть заячьих людей» (Одулок, 1987, с. 19).

Разъясняется, что автор создаёт произведение, руководствуясь принципом достоверности, ориентируется на знакомую ему внетекстовую действительность: «Я поехал на родину в 1927 году. По пути на Колыму я опять встретился с чуками» (Одулок, 1987, с. 21). Помимо изложения реальных фактов авторской биографии, предваряется фабула и сюжет. По замыслу автора, «книга» состоит из трех частей, две из которых должны были быть посвящены Имтеургину-младшему.

Но свет увидела только первая часть, в которой описывается жизнь оленевода и охотника Имтеургина-старшего – отца главного героя. Также имеется неопубликованная рукопись «Имтехай у собачьих людей», в центре внимания которой судьба Имтеургина-младшего. Основу сюжета составляют реальные факты биографии писателя, которые помогли обобщить и типизировать жизненный материал как историю северного народа, целых поколений, самого Севера. Сын Имтеургина, по задумке писателя, должен был стать одним из строителей новой жизни на Севере, что также напрямую говорит об аналогиях с жизнью самого автора.

В этом смысле открытый финал повествования как свойство внешней незаконченности не говорит об отсутствии внутренней целостности и завершённости. Как известно, в литературном произведении не фабула, не сами события свидетельствуют о полноте создания характера, но форма, сюжет, язык, образы, символы и многое другое. Незавершенность сюжета говорит о неоднозначности смысла финала, и в самой повести художественно-эстетические функции, архитектурная форма и сам эстетический объект созданы и завершены.

О. Г. Лазареску (2005) определяет предисловие как «феномен литературно-художественного сознания... призванный разъяснять произведение, давать его интерпретацию и функционирование» (с. 7). Предисловие, являясь метатекстом литературы, способно показать развитие и движение литературы и указать на единство и целостность этого процесса. Содержание данного предисловия имеет биографическую и интерпретационную функции как авторский комментарий к основному тексту, в котором описываются детали и события личной жизни писателя. Именно в этих биографических фрагментах автор показывает свою искренность, делая акцент на те обстоятельства, которые повлияли на создание повести. «Каждый день я возил для хозяев из лесу дрова на собаках и носил им воду из реки. Я топил печи, чистил хотон – хлев, кормил собак, чинил собачью упряжь, мял коровьи кожи на подошвы и собачьи шкуры на одежду. Работал с утра до ночи, спал на полу в кухне, без постели и одеяла, никогда не умывался и совсем не знал белья. Облезлая оленья рубаха и штаны, надетые на голое тело, были моей единственной одеждой в течение многих лет подряд» (Одулок, 1987, с. 19).

Тэки Одулок рассказывает о своём тяжёлом детстве, и эти воспоминания окрашены в мрачные тона. Голод и крайняя нужда заставили родителей отдать его чужим людям в город Среднеколымск. Таким образом он стал батраком у русских и якутских купцов. Хозяева по совету священника определили мальчика в церковно-приходскую школу, где он обучился грамоте. Другие две части повести должны были рассказывать о жизни Имтеургина-младшего в батраках у «собачьих людей» и «конных людей». Образ автора-персонажа как автора-повествователя зафиксирован в предисловии, поэтому он находится как бы сразу в двух мирах, не являясь прямым героем автобиографии, но в мире повествователя. Автобиографическое начало лежит в основе сближения художественного мира произведения и реальности. На примере ранних повестей основоположников северной литературы определяются представления о детстве как о тягостном времени, лишённом беззаботности.

При рассмотрении форм выражения «авторского я», которые проявляются в повествовании, обнаруживается сложная структура образа автора. Во-первых, это автор-герой, непосредственно запечатлённый в тексте и принадлежащий изображаемому миру; во-вторых, это автор-повествователь, тот, кто создаёт этот мир; в-третьих, это автор-человек как «прототип» главного героя, т.е. биографический автор как «особый предмет изображения», но не равный автору-повествователю. Хотя в данном случае наличие реально биографического автора лежит в основе восприятия и образа главного героя, и образа автора-повествователя. Это носит лейтмотивный характер, так как обнаруживает символическую связь с личностью (жизнью) автора, что впоследствии приобретает форму художественно-смысловой закономерности.

Автобиографическое повествование детерминировано историческим временем как в плане психологического раскрытия, так и национального самосознания, социального определения героев. Повесть в конечном счёте превращается в некую летопись страданий и бедствий северян, в которой запечатлены внешние и внутренние конфликты Имтеургина, его семьи как цепь закономерных исторических потрясений. Сосед Эрмечин во время пурги угоняет к себе почти всех оленей, затем его гости убивают сына Кутувью, русский купец поит царской водой и обманом забирает лучшие шкуры, а затем просит накормить собак мясом последних оленей. От безысходности и голода Имтеургин идёт пасти чужих оленей к убийце сына, чтобы оставшиеся члены семьи выжили. Тема грабежа и спаивания северных народностей, затронутая Тэки Одулоком, представляется как конфликт столкновения природы и цивилизации, жесткое противопоставление своего и чужого. Пришлые люди зачастую приносили в кочевой мир разрушение и кровопролитие.

В 1925 году Владимир Тан-Богораз (1987) публикует роман «Воскресшее племя», в котором прототипом главного героя по имени Кендык является сам Тэки Одулок. Темой этого романа выступает новая жизнь, возрождение после революции самого несчастного из северных племён, «забитого, разоренного, полуистребленного народа юкагири». По свидетельству автора, страдания и бедствия юкагири не были исключением, они типичны для всех малых народностей Севера. «История одулов – это не только история юкагири, это – история кетюв, долганов, эвенов и эвенков и десятка других северных народностей, над угнетением которых работали вместе казаки, исправники, торговцы и попы» (с. 4).

Употребление формы сказа или неторопливого рассказа восходит к устно-поэтической сказовой традиции юкагиров (преданиям, легендам и мифам), а также к форме «нъиэдьил» – рассказа, повествующего о событиях прошлого. Примечательно, что автобиографическое изложение в повести представляет собой безличное повествование от третьего лица, но в настоящем времени, в котором используются глагольные формы несовершенного вида настоящего времени. Несобственно-прямая речь позволяет проследить описываемые события глазами персонажа без его самоидентификации через первое лицо, невозможную для разговорного языка фигуру говорящего в третьем лице.

Автобиографизм в данной повести говорит о достоверности сюжета и персонажей, которые имеют реальных прототипов – как самого автора, так и людей, встреченных автором в жизни, о чём он упоминает в предисловии.

«Моё детство»: взаимодействие автора, взрослого повествователя и героя-ребенка

Эвенская проза Якутии началась с повести о детстве, которое стало самостоятельным предметом художественного изображения. Повествование о жизни маленького героя, как правило, выстраивается на основе личных воспоминаний и впечатлений. Созданный начинающим писателем образ детства в кочевом мире получился не только документально правдивым, но и зрительно осязаемым, живым, национально особенным, очень трагичным и одновременно не лишенным радости. Детство как часть индивидуальной человеческой жизни рассматривается и в контексте исторических событий, своеобразия его культуры и менталитета. Само повествование исходит из поэтического восприятия жизни, поэтому больше сближается с жанром лирической автобиографической повести о детстве.

Повесть Николая Тарабукина была издана в 1938 году на эвенском языке и представляет собой воспоминания писателя о детстве, которые раскрывают внутреннюю сущность автобиографического «я». Повествование от первого лица позволяет поставить в центр «я» героя в аспекте его внешних и внутренних связей с действительностью, а также с читателем. Психологизм, ретроспективность, лирическая модальность повествования являются основными чертами поэтики, что свойственно автобиографической прозе о детстве в целом. Родился автор в 1910 году в Эселяхском наслеге Момского района в семье кочевника-охотника.

Автор повествует о той далёкой действительности до 1917 года, в которой прошли его детские годы. Память играет роль организующего начала повествования, помогает автобиографическому герою передавать события в хронологической последовательности. Поэтому сюжет разворачивается как хроника жизни ребёнка-сироты, оставшегося без отца, вынужденного быть батраком – пастухом чужих оленей. Эта работа была бесплатной и круглосуточной. В возрасте девяти лет мальчик в одиночестве кочевал с оленями по тайге и тундре. Зимой он замерзал в «плохонькой куртке из грубой подстриженной шкуры», летом его заедали комары, весной и осенью он промокал от ливней. «После смерти отца мать жила очень плохо. Всю работу она выполняла одна, никто ей не помогал, и хорошей еды она не видала. Всегда испытывала нужду в чае и табаке. Вместо чая пила траву, которую сама собирала. А вместо табака курила корешки, что давали люди. На белку мать не охотилась. Всех своих оленей мы съели. Жили, у кого придётся, мать помогала людям – выдывала шкуры, шила им одежду. За помощь ей давали немного чаю и табаку» (Тарабукин, 1987, с. 270).

Автобиографический герой пытается осмыслить каждое мгновение жизни, событие, поступок, выразить свои переживания, и в то же время описываемые жизненные ситуации предстают как бы со стороны, так как герой даёт им оценку. Воспоминания детства, повествователь воссоздаёт свои детские мысли и переживания, горести, обиды, радости. Точка зрения ребёнка становится объектом описания, события жизни которого оказываются проверкой на прочность характера в пределах детского восприятия. «Я вспоминал мать и тайком плакал. Кормили меня объедками. Я носил лишь обноски ребят. Краснел сквозь дырки мой живот, и торчали ногти на ногах. Ребята постоянно надо мной смеялись» (Тарабукин, 1987, с. 271).

Воспоминания о тяжёлом детстве и взрослении – это почва для самоанализа и саморефлексии образа автобиографического героя, об этом свидетельствуют и названия композиционных частей – маленьких рассказов: «Я радуюсь птичкам», «Собираюсь резать унты у своего щенка», «Мальчик с колокольчиком», «Ребята доводят меня до слёз», «Делаем куропаток из снега», «Игра в оленей», «Катанье с гор», «Я становлюсь большим», «Откочёвываем к бабушке и дедушке», «Воспоминания об отце», «Моя мать в нужде», «Начинаю пасти оленей у дяди», «Начинаю пасти оленей у юкагира», «Меня привезли в город» и другие. Все происходящие события способствуют раскрытию внутреннего «я», показывают их особенную роль в формировании личности.

Эти формальные особенности повести восходят к фольклорным жанрам устного пересказа в виде сказаний. Так, эвенские эпические образцы – нимканы – представляют собой устную форму повествования, передающуюся из поколения в поколение сказителями. «Стандартным считается изложение нимкана сказителем-нимкаланом как прозаическое повествование с диалогами в песенной форме» (Шарина, 2021, с. 11). Песни эвенов – икэ – содержат в себе архаичные формы песенной традиции, которые характеризуются преимущественно как лирические, основанные на импровизации.

Повесть начинается со стихотворения-эпиграфа «Когда я был маленьким», стиль изложения которого напоминает песню. Первые строчки показывают рассказчика от первого лица и сдвиг во времени в повествовании:

«Живым ребенком был я,
Я птичек любил,
У птичек взял себе я песни,
Теперь есть песни у меня» (Тарабукин, 1987, с. 239).

Композиционно повествование близко эвенскому «тэлэнгу», т.е. рассказу о действительных событиях, которому была свойственна органическая слитность изображения и переживания, автопсихологическая направленность. Личностно значимые образы и события (топосы тундры, рек, тайги, сезонное кочевье, воспоминания о родителях, образы бабушки и дедушки, эвенских ребятишек, состояние сиротства, одиночество, жестокость взрослых и детей, образы оленей, явления северной природы, детские забавы и обиды) символизируют мир детства ребёнка, родившегося в семье кочевника. В результате в повести противопоставляются два времени: «то время, в которое действует ребенок» и «время, когда создаются воспоминания». В этом смысле проявляется особое лирическое отношение автора к миру детства, так как изображается личность ребенка, его непосредственные чувства, поступки, восприятие жизни. Писатель огромное значение придаёт символике детства: играм и забавам, любимым животным, сказочной северной природе, разным «мелочам», которые сглаживают и смягчают акценты сиротского существования ребенка.

Таким образом, писатель создает образ автобиографического героя, имеющего черты лирического героя, психологическим анализом которого становятся воспоминания о детстве. Повесть характеризуется субъектной организацией, где автор предстает как герой, объект и субъект одновременно в парадигме «автор – повествователь – герой».

Заключение

Можно сделать следующие выводы. Авторская точка зрения проявилась в автобиографическом изложении, в достоверной фактуальной форме повествования о нелёгких трагических испытаниях своих народов. Исторические, документальные, личные события и факты жизни представителей коренных малочисленных народов Севера сами по себе настолько драматичны, поэтому, на наш взгляд, автобиографизм определяется как принцип изображения жизни и человека. Автобиографическое письмо служит структурирующим началом, определяющим содержательные, композиционно-речевые и стилистические особенности данных текстов. Особый тип повествования напрямую свидетельствует об автохтонной фольклорной традиции (форме юкагирских «*ныэддыл*» и эвенских «*тэлэнгу*»), с помощью которой авторы организуют и способ восприятия своего героя.

При этом эпическое повествование в принципе невозможно без субъективного авторского начала, и в данных произведениях автор-повествователь как персонифицированный субъект изображения, с позиции которого ведётся изображение событий и персонажей, выступает неким автобиографом. На примере повести Тэки Одулока хорошо прослеживается, что образ автора является не просто очевидцем или участником событий, но имеет статус автобиографического субъекта «я как летописец страданий народа».

Повесть «Моё детство» Н. Тарабукина опирается преимущественно на автобиографию автора, когда герой и автор сближены, где хронотопы героя и автора почти неразличимы. В повести «Жизнь Имтеургина-старшего» наличие реально биографического автора лежит в основе восприятия и образа главного героя, и образа автора-повествователя, что способствует созданию автобиографического субъекта «я как другой».

Перспективы дальнейших исследований заключаются в комплексном анализе поэтики и эволюции автобиографических повествований в контексте северного текста литературы Якутии, выявлении типологии автобиографических произведений и их значения в историко-литературном процессе.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977.
3. Гречаная Е. П. Автобиографизм русской прозы // Новое литературное обозрение. 2003. Т. 63. № 5.
4. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005.
5. Лазареску О. Г. Литературное предисловие как феномен художественного текста // Поэтика заглавия: сб. науч. тр. Российского государственного гуманитарного университета. М.: Тверь, 2005.
6. Лотман Ю. М. Биография - живое лицо // Новый мир. 1985. № 2.
7. Медарич М. Автобиография/автобиографизм // Автоинтерпретация: сб. ст. по рус. лит. XII-XX вв. / под ред. А. Муратова, Л. Иезуитовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998.
8. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта, 2022.
9. Прокопьева П. Е. Автобиографические рассказы юкагириков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63).
10. Романова Г. И. Автобиографические жанры // Литературная учеба. 2003. № 6.
11. Шайтанов И. О. Как было и как вспомнилось (современная автобиографическая и мемуарная проза). М.: Знание, 1981.
12. Шарина С. И. Эпическая традиция эвенов: сбор, локальная специфика, характерные черты // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4.

Информация об авторах | Author information**RU****Бурцева Жанна Валерьевна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Burtseva Zhanna Valerievna¹**, PhD¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN), Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk¹ gvburtseva@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): автобиографическое повествование; северная литература Якутии; автобиографический герой; Тэки Одулок; Николай Тарабукин; autobiographical narrative; northern literature of Yakutia; autobiographical protagonist; Teki Odulok; Nikolay Tarabukin.